

УДК + 141.8+316.286

Корнилов Ю.П.
**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК МЕХАНИЗМ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Проблема взаимоотношений между обществом и государством всегда была одной из главных общечеловеческих проблем независимо от того, наделялась ли она материалистической или идеалистической формой, классовым или внеклассовым характером. С тех пор, как человеческая общность приобрела более или менее цивилизованный вид и от нее отделилось государство, существует проблема их взаимоотношений.

Уже Б. Спиноза подчеркивал, что естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается, что "цель государства в действительности есть свобода" [1, с. 261].

И если у Канта правовое государство – это долженствование ("Государство, - отмечал он, - это объединение множества людей, подчиненных правовым законам" [2, с. 233]), то у Гегеля оно становится действительностью. Без государства не может появиться и гражданское общество. Поэтому "в действительности государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество" [3, с. 278].

Вместе с тем на пороге XXI столетия значение этой проблемы невероятно возрастает.

Во-первых, она становится сейчас своеобразным ключом для выяснения перспектив прогресса человека и общества на рубеже столетий.

Во-вторых, она должна играть глобальную роль объединяющего начала, указав собой прогрессивный путь развития человеческой цивилизации.

В-третьих, новейшая история, кажется, на этот раз уже окончательно «вытолкнула» эту проблематику из сферы академической науки в сферу предметно-практического знания, внешней и внутренней политики.

Гражданское общество и правовое государство — это не сооружения, и «построить» их нельзя подобно архитектору, можно только создать условия — надлежащую социально-экономическую, политико-правовую и культурно-идеологическую среду — для их постепенного становления. А такой процесс, в свою очередь, начинается с реального обеспечения всей совокупности гражданских прав человека со стороны государства, которое находится под надежным контролем общества. Имея такие права, человек способен самостоятельно занять в обществе то

место, которое он заслужил и которое в самой большей мере отвечает объему и качеству реализованного им личностного потенциала.

Соблюдение гражданских прав человека выступает не только главным принципом взаимоотношений между обществом и государством. Широта и реальность таких прав, собственно, и поднимает тот или другой социум до отметки, дающей возможность рассматривать общество как гражданское, а государство как правовое. При этом во взаимоотношениях последних отлаживается механизм расширенного воспроизведения настолько активной социокультурной, политической и экономической сферы, которая в свою очередь формирует человека во всех его измерениях как индивида, личность, гражданина.

Сама теоретически-логическая последовательность словно бы понятна. Государство производно от общества, но без него нет юридически зафиксированных прав и правовых отношений всех уровней.

Без прав человека и его правовых отношений с другими людьми не может быть гражданина, без гражданина, следовательно, не может быть гражданского общества. А без гражданского общества, где права человека не только гарантированы государством, но и ограничивают собой и своей широтой его полномочия, не может быть и правового государства. Гражданственность и государственность, таким образом, выступают как взаимозависимые, однопорядковые понятия.

Взаимоотношения между обществом, которое развивается к гражданскому, и государством, претендующим на статус правового, призваны обеспечивать

- для человека: утверждение его самоценности в диапазоне от общественной мысли к предметным правовым нормам, создание достаточной правовой основы для реализации политической свободы, социальных гарантий и справедливости, для защиты от государственно-чиновничьего своеволия;
- для общества (имея в виду его неминуемую социальную неоднородность): одинаковую правовую защищенность всех его социальных слоев со стороны государства, безусловное преимущество консолидирующих основ в общественной жизни, его бесконфликтность и политическую упорядоченность (все разногласия решаются в рамках принятых законов), режим гражданского мира и согласия, общая защита общества как целостного, социально дифференцированного, саморегулирующего организма от отрицательного влияния внешних факторов и контроль общества над государством;
- для государства: адекватное воплощение прав человека в юридических нормах и в механизме защиты этих прав, которые исключают политический волюнтаризм властных структур, социальную и национальную дискриминацию и обеспечивают полнейшее господство права (от быта к сфере функционирования высшей власти), формирование оптимальной, самодостаточной системы государственно-политических институтов, создание условий для продуктивной законотворческой деятельности, результаты которой отвечают интересам человека и воссоздаются в повседневности через мощный исполнительный механизм, эффективное формирование всех ветвей власти в процессе их функционирования.

Последовательное развитие институтов гражданского общества и наделение институтов политических лишь тем объемом полномочий, который является необходимым для внутренней и внешней защиты первых, возможны лишь на основе экономической и политической свободы личности, ее социальных прав, то есть на основе разнообразия форм собственности и полноценной демократии. В таких условиях интересы различных социальных слоев населения, которые составляют гражданское общество, выделяются и структурируются наиболее выразительно и закрепляются соответствующими политико-правовыми институтами государства. Среди таких форм можно назвать трудовые коллективы предприятий, объединений и фирм, финансовые, кооперативные и предпринимательские структуры, разнообразные общественные организации и творческие ассоциации, общественные объединения, партии, профессиональные союзы, религиозные конфессии и т. д.

Регламентация отношений между институтами гражданского общества и политическими институтами требует, с одной стороны, правового обеспечения и охраны государства, а с другого — налаженного общественного контроля. Деятельность правового государства призвана осуществляться в таких юридических рамках, которые делали бы невозможным ее непосредственную политическую интервенцию в социально-экономической или культурной сферах общества, но разрешали бы ему обеспечить оптимальное объединение интересов как по общественной вертикали — личности, социальной группы, общества в целом, так и по общественной горизонтали — регионов, административно-территориальных единиц, наций и этнических групп.

Таким образом, гражданское общество представляется динамической системой активно взаимодействующих между собой социально-экономических институтов, которая направлена прежде всего на реализацию творческого потенциала личности, в частности на ее защиту от превышения государством своих полномочий и на целесообразное в каждый данный исторический момент регулирование количества властных структур и содержания их деятельности.

В этом плане нельзя не согласиться с выводом гениального немецкого философа Гегеля, что гражданское общество есть результат экономических взаимоотношений людей таким образом, когда зависимость всех от всех всесторонне переплетается [3, с. 207].

Правовое государство — это довольно устойчивая совокупность органов публичной власти, призванных служить гарантом гражданских прав и свобод человека, внешне- и внутриполитическим инструментом жизнеобеспечения гражданского общества, охраны общественного порядка и личной безопасности граждан. Правовая государственность тождественна государственности справедливой и, следовательно, основана на принципах демократии и гуманизма, свободы и равенства всех людей, неотъемлемости, неотчужденности основополагающих прав человека и гражданина (свобода слова, совести, собраний, право на равную защиту законом и на справедливый суд, другие). Она охватывает также разнообразные государственно-правовые способы, применение которых препятствует спонтанной, личностной или олигархической узурпации власти с вариантом и неподотчетности, и неподконтрольности человеку, народу, обществу.

"Я вижу близкую гибель того государства, - отмечал древнегреческий философ Платон, - где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон - владыка над правителями... я усматриваю спасение государства..." [4, с. 188-189]. Реальность прав и свобод граждан, верховенство закона и равенство всех перед ним, относительный суверенитет государственной власти, основанный на принципе распределения власти, — это главные характеристики правовой государственности.

Отдельно стоит проблема взаимоотношений и взаимодействия власти и прав публично-политической власти. Другими словами, речь идет о механизме становления правового государства, о том, когда и какое государство становится правовым не по названию, по сути. А суть эта состоит во взаимной ответственности власти перед правом простого человека и простого человека перед властью.

Право, не будучи в отличие от закона зависящим от свободы законодателя и имея специфические объективные качества, только тогда получает регулятивную силу, когда оно реально поддерживается и практически признается публично-политической властью. В этом случае оно само приобретает властную силу. Публично-политическая власть, которая в свою очередь признала и поддержала право и, следовательно, стала ограниченной им в своих действиях, тем самым оправдывает свое существование и имеет законное право называться справедливой. Справедливой является лишь та власть, которая часть своих властных полномочий и своей властной силы отдает праву, получая вместе с тем статус правового государства.

Обретение государством статуса правового равносильно прекращению господства управленческого аппарата над гражданским обществом. В результате принцип «государство для человека» из чисто декларативного превращается в реально действующий, естественным образом отбрасывая собой неправо, антигуманное и антидемократическое аппаратно-административное правило «человек для государственной власти». Закономерно происходит необратимый, с точки зрения права, процесс постепенного поглощения государственной власти гражданским обществом. Государственный аппарат управления и его властные полномочия сводятся до необходимого для жизнеобеспечения общества минимума. До того минимума, который не дает возможности государственным чиновникам на свое усмотрение и под прикрытием ведомственных инструкций, которые подменяют правовой закон, вмешиваться в развитие гражданственно-правовых отношений, где все конфликтные ситуации улаживаются на основе закона через суд.

Понятие правового государства неразрывно связано с понятием справедливости. Право, включая в себя принцип формального равенства, одновременно содержит и требование справедливости. Справедливость, в сущности, и является смыслообразующей основой права. С помощью правовых законов она призвана охватывать все сферы общества и его взаимоотношений с государством:

- в сфере экономики справедливость означает соответствие результатов труда его материальному вознаграждению и вместе с тем достаточное и

разноплановое обеспечение со стороны государства тех граждан, которые без этого обеспечения не имеют возможности поддерживать уровень жизни, достойный звания человека;

- в сфере юридической ответственности граждан перед законом справедливость воплощается в соответствии степени наказания мере преступления;

- в сфере политических отношений она диктует государственной власти свои ограничительные условия и дает главную гарантию от злоупотребления ею;

- в сфере культуры справедливость состоит в равном для всех граждан доступе к культурным ценностям.

Правовой смысл справедливости должен фиксироваться в законах, вследствие чего сами законы превращаются в правовые. Эти законы лишают государство патронажных функций относительно тех граждан, которые в них не имеют абсолютно никакой потребности. Подобные законы наделяют человека всеми необходимыми правами и свободами и тем самым дают ему реальную возможность законным путем самому, целиком самостоятельно реализовывать свои интересы и потребности.

Если за справедливостью не признается правовой смысл, а сама она не фиксируется в законах, то это опасно тем, что за справедливые могут выдаваться неправовые, а то и противоправные элементы общественной жизни. Скажем, экономические, политические интересы или идеологические или моральные требования каких-нибудь социальных групп, как правило, тех, кто у власти. В таком случае отдельный, корпоративный интерес подчиняет себе и подавляет правовой смысл справедливости и отождествляет закон с правом и справедливостью. Вследствие чего имеем усеченные права (по сути — бесправие) личности, взаимный правовой нигилизм как со стороны власти, так и со стороны подвластных, свосвоение ангажированного законодателя и исполнителя. Все это сводится в закон и получает, таким образом, будто бы легитимную силу.

Поэтому правовое государство и гражданское общество предусматривают утверждение правовых взаимоотношений между властью и гражданами, которые являются, в конце концов, исходными, первоначальными законодателями и одновременно субъектами права. Это означает, что права и свободы человека-гражданина его «подвластному» состоянию являются не подаренными свыше, со стороны власти, а составляют важнейший объективный компонент социокультурной среды каждого индивида. И ему должны подчиняться не только все сограждане, но и прежде всего публично-политическая власть в лице своих конкретных представителей (исполнителей).

Таким образом, основными принципами становления и функционирования правового государства, так же, как и принципами его взаимоотношений с гражданским обществом, являются:

- «глубокоэшелонированная» законами защита прав и свобод человека как безусловный приоритет государственной политики во всех сферах общественной жизни;

- конкретно-практическое различие права и закона, гражданских прав и государственных законов, взаимответственность граждан и государства, обусловленная правовыми законами;

- верховенство закона во всех сферах общественной жизни и равенство всех граждан перед ним независимо от их социального статуса, национальности, любых других признаков, невозможность ведомственного диктата над законами;

- отработанная регламентация полномочий государства на основе распределения власти при системе всестороннего конституционно-правового контроля за его действиями со стороны институтов гражданского общества;

- наличие механизма демонополизации власти, делающего невозможным ее сосредоточение в руках одного лица, государственного или общественно-политического института как отдельной группы людей;

- соблюдение демократических требований при разработке, принятии и применении законов со взаимно правовым закреплением в законах принципов и механизмов демократии, присущих гражданскому обществу.

Реальная жизнь, однако, дает свои коррективы, временами поразительно противоположные теоретическим дефинициям. Что может дать правовой романтизм в слепом соблюдении широко известного принципа Монтескье «разрешено все, что не запрещено законом» при условиях великого множества правовых пробелов и фактического отсутствия правового государства? Можно быть уверенным, что ничего, кроме анархии, предельно искривляющей и гражданское общество, и его взаимоотношения с государством, и общественно-правовые отношения между гражданами.

В сущности, сегодняшнее, крайне неоднородное украинское общество это не одно, а сразу несколько социально-политических секторов с противоположными экономическими и социально-политическими ориентациями. В качестве лидеров среди них уже давно определились крайние национал-радикалы, сторонники коммуникабельной независимости, приверженцы создания нового союза или возрождения старого. В рамках этих групп также существуют крайние фланги, которые несут на себе четкую печать национальной, социальной, региональной и одновременно партийно-политической принадлежности.

Некоторые из таких групп отстаивают свое, во многих случаях абсолютно противоположное, понимание прав и свобод, справедливости и общественной необходимости (полезности) тех или иных законов, имея в виду прежде всего свою собственную выгоду и благосостояние. А это противоречит основным принципам жизнедеятельности «нормативного» гражданского общества. Ибо такое общество является однородным в том, что касается не только самих прав и свобод граждан, но и понимания гражданами этих прав и свобод и равенства всех перед законом. Так что говорить о нынешнем украинском обществе как о гражданском в полном смысле данного слова просто некорректно. Указанное разногласие, на наш взгляд, можно назвать основным разногласием становления гражданского общества в современных условиях развития Украины.

Разногласия между обществом и государством усложняются и внутренними разногласиями процессов становления как гражданского общества, так и правового

государства, что отодвигает перспективу достижения ощутимых результатов в будущее. Более того, в условиях кризиса, который практически может в перспективе парализовать государственные структуры и при этом расцезть властную вертикаль на мелкие звенья, очень быстро формируется эффективный механизм дальнейшего обострения противоречий. И надо признать, что его действие на определенном этапе может стать необратимым. То есть речь идет и о целостности государства, и о возможности соблюдения при таких условиях прав и свобод его граждан вообще.

Осознавая, что от центральной власти ничего, кроме противоречивых указаний и директив получить нельзя, региональная власть может прийти к выводу, что рассчитывать она должна только на свои силы. С этих пор она начинает действовать не как марионетка высших властных структур, а как реальная суверенная власть, присвоив себе такой суверенитет и оставив центру роль свадебного генерала. В любой другой ситуации такую самостоятельность можно было бы лишь приветствовать, поскольку она устраняла бы мелочную, надоедливую опеку центральной бюрократии и оставляла бы ей лишь то, что и принадлежит — руководство макропроцессами.

Однако сейчас, когда экономический хаос, социальная и моральная деградация, политическое безвластие становятся явно все более ощутимыми, а волна анархии заполняет общество, такое «самоуправление» по принципу «спасайся, кто как может» чревато полной дезинтеграцией государства. Тем не менее и дезинтеграция страшна не только сама по себе, а тем, что в таких условиях местные политические элиты в своем стремлении отделиться от остатка одряхляющего социума, апеллируют к зарубежью, а не к соседним регионам или к центру, усиление социального и национального напряжения может привести к кровопролитию. (Примеров таких можно привести много. Это и крайне напряженная ситуация в Узбекистане и Таджикистане, на Северном Кавказе, в Приднестровье, наконец, в Чечне и Югославии и т.д.).

Таким образом, стартовые условия для становления гражданского общества и создания правового государства крайне неблагоприятны. В таких условиях переходного периода, отягощенного кризисом, напрасно надеяться на мгновенные и радикальные перемены к лучшему и тем более на то, что все изменит законодательная власть принятием новых законов. Заставить их работать способна только сильная представительная и исполнительная властные вертикали. "Для того, чтобы предупредить... злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую... Когда законодательная и исполнительная власти объединяются в одном и том же органе... не может быть свободы..." [5, с. 16-17]. Другими словами, социальная терапия как метод лечения больного общества, присущий законодательной власти, должна быть дополнена социальной хирургией как методом действий властной вертикали на местах.

Это объясняется тем, что, во-первых, в нынешней критической ситуации любая законодательная власть малоконструктивна, ибо требует слишком много времени для подготовки, согласования и принятия решений. И вдобавок принятые

решения и законодательные акты всегда носят предельно усредненный характер, который существенно снижает эффективность их действия. Во-вторых, специфика любой законотворческой деятельности такова, что продолжительная разработка законов, рассчитанных, как правило, на будущее, препятствует запуску их в действие сразу же после принятия. А в экстремальных условиях нужны оперативные практические мероприятия. В-третьих, в любом случае законодатели непосредственно связаны с региональными, национальными и партийными интересами или пристрастиями, то есть с интересами, которые иногда противоречат объективности оценок и позиции. В-четвертых, законодательные структуры безлики, с помощью чего, несмотря на все контрмеры, можно сравнительно легко избежать персональной ответственности за коллективное решение.

В результате этого напрашивается вывод, что в условиях такой вакуумной среды становление гражданского общества и правового государства должно происходить при посредничестве сильных и здоровых структур власти, способных укротить социальные и национальные разногласия, обеспечить в обществе режим гражданского согласия и консолидировать народ. Ведь переходный период всегда был очень мучительным и сопровождался нарушением прав и свобод граждан, вызванным поляризацией общества на конфликтующие группы-корпорации. Эффективнее всего примирить их может лишь авторитетные Верховная Рада Украины, Верховная Рада Автономной Республики Крым, представительные органы местного самоуправления, исполнительная вертикаль власти (от президентского уровня до районного масштаба), которые используют для этого всю силу права и закона.

Список литературы

1. Спиноза Б. Избранные произведения. Т.2, М.,1957.
2. Кант И. Соч. Т.4, ч.II, М., 1967.
3. Гегель Г.В. "Философия права". М., 1990.
4. Платон. Соч. В 3-х тт. Т. 2, Ч. 2, М., 1971-1972.
5. Локк Дж. Избранные философские произведения. Т. II, М., 1960..

Поступило в редакцию 25 мая 2001 г.